

АНТОН КРОТОВ

Иркутск: город нашей избы

СТАРТ ПРОЕКТА «ДОМ ДЛЯ ВСЕХ»
2006 ГОД

Антон Кротов

**Иркутск: город нашей избы.
Старт проекта «Дом
для всех», 2006 год**

«Издательские решения»

Кротов А.

Иркутск: город нашей избы. Старт проекта «Дом для всех»,
2006 год / А. Кротов — «Издательские решения»,

Проект «Дом для всех» известен уже тысячам людей. В каком-то городе мира организатор снимает квартиру или дом, в котором в течение определённого срока могут бесплатно жить, общаться и питаться приезжающие туда путешественники. Дома для всех уже делались в Красноярске, Владивостоке, Стамбуле, Мехико, Краснодаре, Владикавказе, Донецке, Ташкенте, Душанбе, в Непале, на Мадагаскаре... А первый Дом Для Всех был создан автором в Иркутске в 2006 году. Из книги вы узнаете, как начинался этот проект.

© Кротов А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Выбор города	9
Подготовка переселения	11
Заезд. Первая Изба АВП	13
Статистика жизни в Доме	17
Первый поход: Кругобайкальская железная дорога	20
Появление Тютюкина	24
ГИМН АВП (проект). Слова Игоря Тютюкина. Музыка гимновая	25
Фестиваль «Ангара-2006»	26
Гости из буржуазного мира	28
Иркутские дамы: 1994—2006	30
На слёт Трезвых Сил	32
Трасса «УУУУ»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Иркутск: город нашей избы
Старт проекта «Дом для всех», 2006 год
Антон Викторович Кротов**

© Антон Викторович Кротов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга посвящена проекту «Дом для всех», она посвящена десятой годовщине существования и развития проекта (2006—2016). Но описаны тут не все этапы, а только первый этап – Дом АВП в Иркутске, который и положил началу всему проекту.

Первое издание книги «Дом для всех» вышло в конце 2007 года. Там я рассказал о первых двух Домах Для Всех, которые я организовал, сперва, в сибирском Иркутске (2006), а в следующем году в киргизском Оше (2007). Второе издание, вышедшее в 2010 году, описывало уже пять Домов Для Всех – к первым двум повестям добавились подробные описания Домов Для Всех в Каире (2008/9), Владивостоке (лето 2009) и Архангельске (зима 2009/10). А всего за минувшее десятилетие я организовал 14 разных Домов для всех, и ещё более 25 домов создали, за минувшие годы, по моему примеру, и другие люди.

Каждый человек, в любом возрасте, из любой страны, мог приехать в один из этих Домов и пожить вместе с нами, осмотреть окружающий мир, имея надёжную базу, крышу над головой, чай и тарелку риса (или гречки) – и найти друзей – как среди других обитателей Дома, так и среди местных жителей. Жизнь в Домах Для Всех, основанная на простых здоровых правилах, оказалась доступной множеству людей, и уже несколько тысяч человек пожили в этих жилищах.

Описывать все Дома можно, но это была бы очень толстая книга. Сейчас же я хочу вновь обратить внимание на то, как проект этот стартовал, десятилетие назад. Потому что многие технологии и принципы, отработанные в первом, иркутском, Доме, теперь стали достоянием народа и кочуют из Дома в Дом. Так что эта книжка будет посвящена только Иркутской избе, которую мы снимали в 2006 году.

О том, какими мне показались города Иркутской области, регион и их население, а также о друзьях-путешественниках, которые приходили к нам в гости и жили у нас, о наших стараниях распространить идеи вольных путешествий в разных точках мира, и об общей идее проекта «ДОМ ДЛЯ ВСЕХ» – вы прочитаете в этой книге.

Книга, созданная на основе дневниковых записей, имеет фрагментарный характер. Что-то описано подробней, что-то – нет. И редактируя книгу в Нижнем Новгороде спустя десять лет после начала проекта «Дом», я всё же сохраняю её кусочечную структуру. Пусть читатель не удивляется некоторой неравномерности повествования.

Что же такое Дом Для Всех? Это квартира или дом, которую снимает какой-то активный человек (организатор проекта, например я) в каком-то интересном городе России или мира. Согласно правилам проекта, любой человек, готовый соблюдать правила Дома, может приехать в этот Дом и жить там, общаться с другими обитателями Дома, питаться на общей кухне, использовать Дом как базу для исследования этого города или региона. Какая-либо оплата проживания не требуется. А вот добровольные пожертвования приветствуются, и они могут, в принципе, компенсировать расходы на Дом его организатору. А могут и не компенсировать, как бывает во многих случаях.

Правила Домов Для Всех несколько варьируются от Дома к Дому, но основными являются те, которые были выработаны в организованных мной Домах за первые несколько лет развития проекта. Вот эти базовые правила:

Дом Для Всех – это не гостиница. Организаторы Дома не обещают предоставить вам какие-либо услуги, удобства, кровати, не будут водить вас «за ручку» в туристические маршруты. Ночевать вам придётся в спальниках на полу (берите с собой спальные мешки и ков-

рики), мыться и ходить в туалет – в порядке общей очереди, ходить в походы – в соответствии со своими идеями, маршрутами, силами и самоходностью. Хотите, организуйте кого-нибудь и идите в поход вместе с кем-то, не хотите вместе – идите сами, не хотите – не идите. Самоорганизация – основа вашего счастья! Никто вам «культурную программу» придумывать не будет! Никто не гарантирует, что в определённый вами момент приезда в Доме будет кто-нибудь и откроет вам дверь – об этом заранее звоните по телефону.

В Доме АВП – строгий сухой закон. Нельзя пьянствовать, приносить с собой спиртные напитки, пиво, наркотики. При обнаружении пьяниц – удаляются из Дома немедленно. Курить в Доме нельзя. В некоторых случаях может быть отведено особое место для курения, но как правило, курильщики в Доме не приветствуются. Рекомендуются скорей избавиться от вредных привычек, а если они есть – курить вдали от Дома.

В Доме АВП существует начальство. Как правило, начальством является А. Кротов, его необходимо слушаться. При отсутствии А. Кротова руководство жизнью в Доме осуществляют другие мудрецы, друзья А. Кротова, другие назначенные им люди. Символом власти является ключ (комплект ключей), их может быть несколько. Ключи выдаются проверенным и хорошим людям. Начальник Дома, или его заместитель, или Дежурный по Дому, осуществляют приём новых гостей, определяют время отбоя ко сну, засылают гонцов за продуктами, принимают в гости и разгоняют местных жителей, ведут переговоры с беспокойными соседями, хозяевами, представителями власти (если таковые проявятся), выгоняют всех из Дома тогда, когда считают нужным. Необходимо слушаться начальство. Оно имеет право изгнать из Дома любого проживающего, или поторопить его отъезд. Демократии нет, но люди, надоевшие всем остальным, могут быть изгнаны начальством из Дома по просьбе большинства общественности. (Пока таких случаев, по счастью, не было).

В Доме АВП может быть совместная кухня; даже если не готовим дома, то хотя бы пьём чай. Для этого каждый **человек вносит посильный вклад в кухонное хозяйство, не дожидаясь напоминаний начальства.** Стратегические продукты и вещества – список их обычно вывешивается (например сахар, хлеб, чайный порошок, мыло, туалетная бумага...) должны быть всегда. При отсутствии необходимых вещей не нужно жаловаться, а нужно идти и срочно покупать их, причём побольше. Покупка мелких количеств расходных веществ не приветствуется. Покупаете – так сразу побольше! Ложки, посуда и другие бытовые вещи всегда пригождаются в Доме АВП. И посуду тоже нужно мыть, не только за собой, но и всю накопившуюся посуду, как только вы её заметили.

Дом Для Всех существует: а) за счёт энтузиазма и расхода времени и денег тех, кто его снимает, а также: **б) за счёт добровольных пожертвований** тех, кто хочет пожертвовать деньги, или полезные вещи для Дома. Все выданные и полученные пожертвования (список их вывешивается в Интернете) являются не платой за проживание, а общим вкладом в развитие Проекта. В бытовой жизни, в Доме АВП, его спонсоры не могут требовать каких-либо преимуществ, привилегий, мягких кроватей, вкусной еды и т.п., в противовес другим обитателям Дома.

В Доме АВП **не вписываются домашние животные.** Оставьте их дома. Мелкие несамоходные дети дошкольного возраста нежелательны. Также, люди должны быть чистыми, не должны вонять. Стирайтесь, мойтесь, меняйте носки и другие грязности – зловонным лицам в Доме Для Всех не место! Или переставайте быть зловонными!

Заезд в Дом АВП возможен только тогда, когда там есть начальство или другой заменяющий его человек с ключом. Выезд тоже возможен не во всякое время. Дом – не гостиница с круглосуточным приёмом гостей. Никто не будет содержать специального человека, который будет заведовать впуском и выпуском обитателей. Поэтому извольте приезжать только тогда, когда в Доме есть кто-то из начальства. Звоните для этого заранее по телефону, который вывешивается заранее в Интернете. Если вы приехали в ошибочный день,

когда в Доме АВП никого нет – сами виноваты, погуляйте по городу, по региону, поселитесь в гостинице, или на вписке, или в палатке, и подождите, когда приедет кто-то из начальства.

В Доме АВП основным **языком общения является русский язык**. Все иностранцы тоже могут жить у нас, но не ждите, что с вами все будут общаться по-английски и всё переводить вам. Учите русский язык или имейте в своей среде русскоговорящего человека.

Дом Для Всех хотя и является некоей камерой хранения людей и вещей, – при временном отъезде нужно свои **вещи сложить в одно замкнутое место** – на полку, в шкаф, в пакет, в рюкзак, в мешок, – и подписать имя владельца. Все неворебованные вещи, при закрытии Дома АВП, раздаются, продаются или ликвидируются иным способом. Кроме того: хотя имущество обитателей в наших Домах не похищалось, – не рекомендуется оставлять где попало документы, дорогие компьютеры, дорогие фотоаппараты и большие деньги.

Мы поддерживаем **хорошие отношения** с местными жителями, соседями по улице, а также с другими обитателями нашего Дома. Ссоры, скандалы, выяснения отношений, конфликты – вещь запретная между обитателями Дома. Шумных конфликтов быть не должно. Также не стоит шокировать местных жителей, пугать их своей множественностью, скапливаться большой толпой на пороге Дома или рядом с ним, ожидая чего-то, портить отношения с соседями, продавцами окрестных магазинов, с хозяевами жилища. Мы распространяем мир и дружбу между народами, сотворяя в Доме АВП образец совместной жизни, единства и любви между разными людьми, разными народами мира. Наш Дом – дом для всего человечества. Любые идеи, религии, взгляды, учения, любые народы, люди всякого возраста и всякой сущности – все они приветствуются в Доме АВП, который являет собой маленькую проекцию всей нашей планеты в целом.

В дополнение к этим базовым правилам, в каждом Доме вводятся правила дополнительные, обусловленные местной реальностью. Например, в каждой местности есть свои виды простых и дешёвых продуктов, которые рекомендуется приносить к общему столу тем, у кого есть деньги. В России это бывает, например, гречка и картошка, в Мехико – апельсины и чечевица, в Индонезии – рис и кетчуп, ну и другие продукты, я лишь кратко извлёк пример. Также, чтобы избежать конфликта с местными жителями, в разных городах мы живём по разному графику: в Берлинском Доме мы ложились спать точно в 23:00, а в некоторых домах, напротив, общались до глубокой ночи. В некоторых Домах вводилось ограничение на заезд в Дом в течение первой недели или двух недель, пока Дом обустривался и соседи привыкали к многолюдству... Много разных уточнений, в каждом регионе свои, но основные правила – трезвость и безлимитность Дома по количеству населения – я и последующие организаторы Домов все старались сохранить.

Ну, чтобы не забегать вперёд, перейдём к самым истокам, к началу нашего Проекта.

Выбор города

В Москве, в квартире, где я обитаю, с 1993 года нередко проходили встречи путешественников, часто я принимал гостей из разных городов, общее число которых за многие годы достигло пары тысяч. Приходящие гости делились информацией о своей жизни и путешествиях, выступали на тусовках. Живя в Москве, я выезжал с друзьями на разные фестивали и слёты туристов и любителей авторской песни, общался там с населением и распространял свои книги.

Так прошло много лет, но постепенно возник в моей голове вопрос – возможна ли такая интересная жизнь не только в Москве, но и в каком-нибудь другом городе? Если перенести «место базирования» из уже привычной квартиры в столице России куда-либо ещё, можно ли будет жить такой же или даже более интересной жизнью там, принимать гостей, устраивать тусовки и ездить на фестивали в другом, новом для себя регионе?

Теоретический ответ «да» мне был известен, но оставалось выбрать город, в котором я проведу эксперимент по такому долговременному поселению. Переселяться я надумал на целое лето, на три или четыре месяца. Вопрос только выбора, где именно пожить. Специальных привязок ни к какому другому городу у меня не было – жилище я планировал снять, а это можно сделать в любом городе, лишь бы он казался мне приятен и удобен.

Два года подряд (2003 и 2004) российские железные дороги предоставляли 50%-ю скидку всем, кто отправлялся в путь 31 декабря. Таким образом, плацкартный билет до Владивостока стоил всего 1100 рублей. Возникла хорошая идея, 31 декабря 2004 выехать во Владивосток, по дороге встретить Новый год, а на обратном пути провести лекции по автостопу во всех возможных восточных городах.

В новогоднем поезде собралось около тридцати вольных путешественников, но не все ехали до конечной – народ выходил в разных уральских и сибирских городах. До Владивостока добралось одиннадцать человек: Антон Кротов, Таня Яшникова, Игорь Лысенков («Шанин-2»), Роман Печёнкин, Иван Ключарёв, два питерца – Сергей Верещагин и Серждиггер; Дима из Красноярска, Тётя Катя из Белоруссии, Вася из Вязьмы «Ахтартам» и Александр Михалев из Перми. Последний подсел в наш поезд зайцем в новогоднюю ночь и проехал в нём почти 7000 километров до самого Хабаровска, где наконец дальний «заяц» был разоблачён и вынужден приобрести билет на оставшийся перегон.

Организовывать лекции нам помогли местные активисты, с которыми мы договорились заранее. Целый месяц мы ехали домой, останавливаясь в городах по несколько дней. Лекции прошли во Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Чите, Слюдянке, Иркутске, Новосибирске, Перми, Ижевске и Уфе. На лекциях мы, как всегда, рассказывали о том, что мир, окружающий нас, – большой и добрый, что он доступен каждому, что все люди – одна большая семья, и в любом городе можно найти друзей и всё необходимое для жизни. Отговаривали людей от просмотра телевизора и звали всех восточных людей к нам в гости в Москву, – из коих, кстати, за последующие годы почти никто и не приехал.

На лекциях мы распространяли следующие изделия: я – книги по автостопу; Таня Яшникова – рюкзаки производства А. Ворова и красочные журналы «Экспедиция»; Рома Печёнкин – российские и прочие флажки (их, правда, почти никто не покупал). Суммарно около тысячи человек посетили наши лекции во всех указанных городах. Для нас этот «Поездатый новый год» оказался особым, запоминающимся.

Итак, пока мы ехали по сибирским городам, я окончательно утвердил план – пожить «там», в Сибири, какое-то время, чтобы не наскоком, а более подробно изучить местную

жизнь. А также провести лекции, тусовки, мероприятия, походы, зазвать в гости возможно большее число других вольных путешественников, внести свежую кипящую струю в медленно-замороженное течение сибирской жизни.

И вот, городом для такой жизни я выбрал Иркутск.

Именно в Иркутске началась моя особая жизнь, и не только моя – жизнь всего проекта «Дом АВП» (впоследствии – «Дом Для Всех») стартовала в Иркутске. Переселение в Иркутск было запланировано на лето 2006 года, сразу после Грушинского фестиваля. Почему не ближайший, 2005? у меня время моей жизни довольно плотно распланировано, и я обычно все свои основные дела и поездки намечаю заранее. О планах переезда в Иркутск было сообщено заранее, за год – об этом я говорил на разных тусовках и мероприятиях, и опубликовал анонсы в четвёртом издании книги-справочника «Вольная Энциклопедия» в статье про этот город.

Почему именно Иркутск? Во-первых, это узловой город. Почти все, кто едут из Европейской России на Байкал, во Владивосток, в Китай, Монголию и Японию, проезжают или останавливаются в Иркутске. А потом они едут обратно и посещают Иркутск вторично. И ведь сколько интересных мест в его окрестностях! Байкал, например. Иркутская область необычайно велика, она больше Украины, больше Франции и любой европейской страны, а вместе с Бурятией она занимает 1 млн. кв. км. Чтобы хотя бы прикоснуться к этим просторам, недостаточно их просто проехать.

Первый раз я был в Иркутске за десять лет до этого, летом 1996 года – мы с Андреем Винокуровым ехали в Магадан. Потом ещё раз я проездом оказался здесь – спустя восемь лет, возвращаясь с Демидом Манышевым из Китая. Через несколько месяцев, уже по пути из Владивостока, 22 января 2005 года здесь была проведена лекция по автостоппу – на неё пришло человек сорок очень приятного народу, которые звали нас в гости в этот и следующий раз.

Также здесь, в Иркутске, обитала очень хорошая Ирина Хохлова. Раньше она жила в 100 км от Иркутска, в г. Слюдянка на Байкале – и там у неё тоже останавливались летом многочисленные автостопщики. Благодаря этому свойству она была тогда многим известна.

В-третьих, в Иркутске много избышек, частных домов, которые можно было бы снять. Для нашей тусовки удобнее иметь дом, чем квартиру. Соседи не так будут мешать, и площадь больше. Да и в квартирах мы и так обитаем, в Москве.

Через полтора года после «Поездного января» мы направились на поселение в Иркутск.

Подготовка переселения

План был такой. Чтобы всё подготовить – найти и снять дом – кто-то из нашей тусовки должен был выехать заранее. Потом в уже имеющийся дом заедут все остальные, желающие пожить в Иркутске и завезут из Москвы груз книг, фотографий и т.д.. В те времена, в 2006 году, грузоперевозочные фирмы в России ещё не были так развиты, как сегодня, и основную часть книг, фотоальбомов и вещей мы собирались привезти с собой в поезде, а часть отправить багажом по той же железной дороге.

Всё проходило так. Сперва отправились на Грушинский фестиваль в Самарскую область – он проходит каждый год в первые выходные июля. По окончании фестиваля, из Самары в Иркутск автостопом выехали двое «гонцов». Это были:

1 – Игорь Коновалов из Питера, по прозвищу «Длиннюк», мой хороший друг ростом 198 см,

2 – Татьяна Мазепина из Брянска, надёжная, активная самоходная женщина.

Дней за восемь они, не торопясь, одолели путь от Самары до Иркутска. Там они купили иркутские симки, нашли вписку (ночлег) и за несколько дней действительно нашли дом и сняли его как раз к приезду следующих двоих. На поезде в Иркутск поехали двое —

3 – Демид Манышев из г. Энгельс Саратовской обл, с которым мы уже много где путешествовали вместе,

4 – и автор этих строк, А. Кротов.

Демид, Татьяна, Игорь и Антон (на фото: чокаемся мороженым за приезд в Иркутск)

(В таком же составе, вчетвером, мы потом пошли в поход по Монголии, вдоль озера Хубсу-Гул. Это и есть наша основная «сибирская бригада по захвату Иркутска».)

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ВАМ, друзья и попутчики!

С собой мы везли около 130 килограммов вещей, а ещё 168 кг отправили железнодорожным багажом отдельно от нас. По счастью, наши московские друзья нас провожали и помогали загрузить рюкзаки. Всего почти триста килограммов у нас было, но не потому, что АВПшники – такие страшные барахольщики. Большую часть этого веса составляли книги, заранее упакованные в коробки по 10 кг, которые мы планировали использовать в избе АВП в качестве стульев. Книги я предполагал постепенно продавать, добывая таким образом средства к существованию – так оно и получилось впоследствии. Также ехали с нами фотоальбомы, палатки, спальники, котелки, тенты, и иное походное, тусовочное и бивачное имущество.

В поезде мы познакомились с двумя поляками. Они ехали из Польши в Китай, с пересадками в Москве и в Иркутске. Мы с Демидом соблазнили их задержаться на сутки в Иркутске и заночевать в Доме АВП (который мы ещё сами не видали).

Заезд. Первая Изба АВП

19 июля 2006 года нас на вокзале Иркутска встретили трое: Игорь Длинный, Татьяна и одна иркутская женщина Александра. Мы вышли из поезда вчетвером (я, Демид и поляки). Как раз перед нашим приездом ремонтировался мост через Ангару – сегодня вечером его должны были открыть, но пока транспорта через мост не было, и мы пошли пешком в сторону избы, ведомые Игорем и Таней. Идти показалось довольно далеко – 25 минут – из-за тяжёлых рюкзаков, но фактически дом оказался в самом центре города. Наконец, мы дома!

Итак, наш дом – Изба АВП. Друзья наши, следуя моим указаниям, сняли жилище в самом центре города, и довольно дешёвое – 5000 рублей в месяц стоило всё удовольствие (\$180 по тогдашнему курсу).

Изба АВП в Иркутске

Изба дореволюционная – наверное, 1880-х годов постройки. Первое, что отличает её от остальных соседних домов – её покосившееся состояние. В одной газете написали даже: «В доме, напоминающем Пизанскую башню...» Согласно последующим измерениям, проведённым по фотографии – один конец дома (там, где крыльцо) был выше другого конца на 40 сантиметров! Крыша была наклонена ещё сильнее. Покатость пола была заметна всем обитателям, поэтому ковры и вещи всё время сползали в одну сторону комнат, и даже разлитые чай и воды утекали в один и тот же угол и там накапливались. Ночью мы тоже укатывались друг на друга, и сложнее всего приходилось тем, кто спал у «нижней» стенки: к нему под утро сползали все остальные.

Второй недостаток избы – это обитавшие в ней (до нашего заселения) мелкие организмы. Татьяна и Игорёк ещё застали их на месте: это были клопы, тараканы, комары и крысы. По счастью, от них нам удалось избавиться. Клопы были истреблены дихлофосом, крысы ушли сами примерно через неделю (испугавшись многолюдства), тараканы держались несколько дольше и вреда не причиняли. Довольно долго надоедали комары, и избавиться от них удалось лишь природным образом (когда наступили холода).

Третьим недостатком были крупные организмы. Они тоже жили в избе, причём этажом ниже. Мы занимали весь второй этаж – две приличные комнаты, чулан, балкон, коридор и пара неприличных комнат, заставленных старьём. А на нижнем этаже было две каморки: в них (и во дворе вокруг) жили бичи. Главными из них были муж и жена, буряты лет 50-ти, они числились дворниками. Каждый день они пили, матерились, выясняли отношения друг и другом и с другими бичами с этого же двора, и избавиться от них не было возможно никаким способом. Если клопов уморил дихлофос, то эти граждане с большой охотой принимали бы его внутрь. Ну, о соседях я ещё напишу.

Две комнаты, в которых нам предстояло жить, тусоваться и принимать гостей, выглядели вполне прилично. Две печки, пара шкафчиков, тумбочка и коврики. Мягкие кресла и другую цивильную мебель мы сразу утащили в чулан. В этот же день сходили на вок-

зал – забрали ещё 160 килограммов груза, приехавшего в багажном вагоне. Заранее, ещё в Москве, коробки с книгами были плотно упакованы, ибо они должны были представлять собою табуреты для гостей. На стенах повесили карты мира, области и города Иркутска, а также тридцать больших фотографий А4, правила поведения и рекламно-познавательную информацию об АВП. Через несколько дней Татьяна подготовила большие коллажи на ватманах – из наших поездочных, походных и московских тусовочных фотографий. Ими мы тоже украсили стены, и Дом АВП принял вполне жилой и приятный вид.

Для записи ночующих гостей была заведена специальная тетрадь. Большой шкаф в комнате, имеющий много отделений, был отведён под личные вещи и бумаги каждого из долгожителей дома. Одни приезжали, другие уезжали, и шкаф никогда не пустел. На открытых полках разместили книги по автостопу, которые (как предполагалось) должны продаваться в избе, и тем самым окупить (или частично окупить) всё дорогостоящее предприятие. Деньги, вложенные в аренду избы, были мои, посторонних инвесторов не было.

Мы завели коробку для съедобных пожертвований, купили электроплитку для приготовления пищи (её изначально в доме не было), ведро для походов за водой, и резиновые галоши за 50 руб. – для сложных и опасных путешествий в туалет. Оное заведение стояло во дворе и выглядело стрёмно. А поддерживать его в чистом виде было невозможно, т.к. пользовались им не только мы и наши гости, но и бичи из каморок снизу, и весь двор, и даже мимопрохожие с улицы. Сюда же выливали помои.

Ванной комнаты в доме не было, но уже через несколько дней мы соорудили из досок и мешковины специальный уголок, называемый «Душ „бодрость“», для самопомывки простейшим способом. Душ простоял все четыре месяца и использовался нами до последнего дня иркутской жизни. (Последующая его судьба неизвестна.)

А. Кротов сооружает душ «Бодрость»

Владимир Печёный на балконе нашей избы

Хозяйка дома, сдавшая нам это помещение, звалась Юлия Владимировна. Это была молодая женщина лет 25-ти, бурятской внешности. Особого интереса к нашей жизни она не проявляла, визитами не беспокоила, и появлялась только по нашему звонку – за деньгами, которые я ей аккуратно выдавал.

Пять тысяч рублей в месяц – около \$180 – арендная плата за избу. Хотя некоторые из гостей удивлялись и говорили, что наверное за такие деньги мы могли бы (якобы) вообще её купить, – в целом я был весьма доволен выбором Татьяны и Игоря и вообще удачным поворотом судьбы, выделившей нам домик в самом центре города Иркутска.

Я, Таврицкий Алексей
Васильевич, получаю
денег в размере 5000 р.
за аренду квартиры
до 15.09.06.

Таврицкий

Расписка хозяйки, сдававшей нам избу

В самом деле, всего за пять минут можно было дойти пешком до кургласуточного телефон-телеграфа; за десять минут – до местного «Арбата» (пешеходной улицы Урицкого); пятнадцать минут ходьбы отделяло нас от Центрального рынка; за двадцать минут без рюкзаков можно было дойти до ж.д. вокзала; и автовокзал, и мечеть, и Центр детско-юношеского туризма были для нас пешеходно достигаемы. А центральная площадь – пл. Кирова (со стоящими на ней бывшими партийными, а теперь просто чиновническими учреждениями) была от нас всего в трёхстах метрах. Шестьсот метров отделяло нас от круглосуточного хлебозавода, постоянно источавшего вкусный хлебный запах.

Если бы изба АВП была бы в любом другом районе города, – каждый из её обитателей был бы вынужден тратить массу времени и денег на ежедневное добирание в центральные, интересующие всех, районы города. И хотя в окраинных районах города есть более дешёвые избушки, – за месяц мы и наши гости тратили бы на проезд столько, что это полностью перекрыло бы разницу в цене.

В последующие годы, открывая Дом АВП, мы старались сделать его ближе к центру города.

Для связи со всем миром мы подключились к местным дешёвым сотовым операторам – к «Байкалвесткому» и «TELE2». Привычные москвичам «Билайн» и «Мегафон», на момент нашего приезда, в Иркутской области ещё отсутствовали; МТС уже появился, но был дороже местных операторов. Телефоны нам нужны были, в первую очередь, для приёма звонков от граждан, желающих посетить избу.

– Алло! Это Академия Вольных Путешествий?

– Да, это мы. Да. Вы можете прийти к нам на тусовку. Тусовки проходят каждую среду, начало в семь вечера. Да. Мы находимся в самом центре города Иркутска, запишите адрес: улица Некрасова, 11-а. Остановка «Сквер Кирова», за гостиницей «Ангара». Второй этаж. Приносите что-нибудь к чаю. Ну, там, сахар, или печенье. А народ? Народ самый разный. Приходите, спрашивайте. Ждём. Не опаздывайте.

Статистика жизни в Доме

Изба АВП работала в Иркутске с 17 июля по 16 ноября 2006 года, всего 123 дня. За это время в тетради записи обитателей (ночующих гостей) было зарегистрировано 130 постояльцев, представляющих собой 13 стран мира. Максимальное число ночующих одновременно составило 22 человека.

Из России – 85 человек, представляющих 30 российских регионов (от Москвы и Питера до Благовещенска и Владивостока). Из Польши – 13 человек (такое изобилие поляков вызвано визовой халявой, описанной выше). Из Белоруссии – 11. Украина – 9 человек. Из США, Великобритании, Франции, Литвы, Эстонии, Голландии, Чехии – по 1—2 человека. Несколько ночующих не зарегистрировались – в общей суете об этом забыли. 27 человек, из обитателей избы, были хорошо знакомы мне ранее. Из сотни остальных, примерно треть со мной тоже когда-то встречались, остальные же попались мне впервые.

Для оповещения иркутян о нашем существовании, в течение всего лета, мы клеили объявления по городу. В ту пору ещё не был распространён «Контакт», «Живой журнал» и «Фасебук», ни в каких так называемых «социальных сетях» я тогда ещё не был зарегистрирован, как и большинство жителей России и Иркутска. Поэтому основной метод оповещения иркутян о нашем существовании – это были бумажные объявления формата А4 нескольких разных типов, например:

Иркутяне и проезжающие мимо!

С 20 июля по 15 ноября 2006 года

Антон КРОТОВ и его друзья

Из Академии Вольных Путешествий (г. Москва)

обретаются в городе Иркутске!

Если вас интересуют ВОЛЬНЫЕ путешествия автостопом, на наземном транспорте и пешком по дорогам России, СНГ, Евразии и Африки, если вы хотите пообщаться с людьми, самостоятельно преодолевшими сотни тысяч км по дорогам разных стран мира, —

Звоните нам по телефонам: (наши телефоны).

Заходите к нам на тусовки и вечера, посвящённые вольным путешествиям.

На каждой тусовке можно будет посмотреть фотографии, сделанные нами в разных странах мира, задать свои любые вопросы и получить ответы, приобрести книги по автостопу, путешествиям и спортивному туризму, найти единомышленников из Иркутска, Москвы, Питера и других городов, также увлекающихся путешествиями.

Вход свободный. Тусовки по средам в 19.00.

Приглашаются все желающие, кроме пьяниц.

Приносите что-нибудь к чаю.

Адрес узнаете по телефону.

А вот второй тип объявления:

ВОЛЬНЫЕ путешествия: что это?

Путешествовать по всему миру, независимо от наличия денег в кошельке, зная о доброте, изобилии и единстве окружающего мира. Находить друзей в любом городе Земли и ощущать настоящее братство человечества. Выбросить телевизор (это главный терриорист и жизнезамениватель), зная, что мир хороший.

А мы ещё больше можем улучшить его.

с 20 июля по 15 ноября 2006 года

Антон КРОТОВ (писатель, автор 28 книг, преодолевший около 600,000 километров автостопом и пешком по дорогам России, СНГ, Евразии и Африки), и др. люди Академии Вольных Путешествий обретаются в городе Иркутске!

Звоните нам по телефонам: (наши телефоны).

Заходите к нам на тусовки и вечера, посвящённые Вольным путешествиям

На каждой тусовке можно будет посмотреть фотографии, сделанные нами в разных странах мира, задать свои любые вопросы и получить ответы, найти единомышленников из Иркутска, Москвы, Питера, Брянска и других городов, тоже интересующихся путешествиями, приобрести книги по автостопу и спортивному туризму, и газету «Вольный Ветер».

Вход свободный. Тусовки по СРЕДАМ в 19.00.

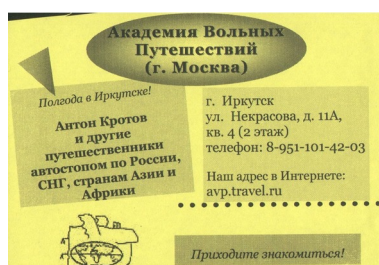
Приглашаются все желающие, кроме пьяниц.

Не опаздывайте.

Приносите печенье к чаю или сахар.

Адрес узнайте по телефону.

Всего мы повесили 2500 объявлений. Они потом долго ещё держались на разных удалённых стенах и остановках, кое-где их можно было встретить даже через год. И даже летом 2008, спустя два года после иркутского проекта, я выискал где-то на некоторых стенах зданий обрывки запылённой бумаги с информацией о нас.

Ещё мы раздавали такие визитки гостям и друзьям

Почему-то наши объявления приманивали, поначалу, одних только женщин. Ну не одних, но почти. Июль, август – женские месяцы. Был даже вечер, на котором был я и 20 дам. Может быть, текст содержал подсознательный код, приманивающий лишь особ женского пола. Потом, всё же, пришло несколько мужиков. Большинство пришедших никогда в жизни не путешествовали, и наверное, никогда и не совершат даже мало-мальской поездки в Красноярск или Улан-Удэ. Просто такое уж свойство женщин (особенно в возрасте 40—45 лет), интересоваться всеми новыми людьми, тусовками и сборищами, или заводить котиков. Когда я в 1991—1994 годах занимался перепиской, давал объявления в региональные газеты, – мне тоже отвечали почти одни лишь женщины. Свойство у них такое.

За четыре месяца было проведено 18 тусовок АВП, они проходили каждую среду (16 с моим присутствием, две – без меня), на каждой из них присутствовало от 10 до 50 человек. Кроме путешественнических сборищ, было проведено два хипповских концерта (организованных местными жителями), два религиозных диспута (христианско-мусульманских), одна лекция об оздоровлении (докладчиками выступили иркутяне) и одна лекция об учении Александра Печёнкина (докладчик – Роман Печёнкин). Прошло три самоходных похода АВП.

Тусовка в Избе АВП

В центре: А. Кротов. Вокруг: Илья Югов, Игорь Коновалов (самый длинный), Т. Мазепина, Юстас, Демид Манышев

Первый поход: Кругобайкальская железная дорога

Россия – страна полосатая. Города, внешне процветающие (Москва, Питер, Екатеринбург, Новосибирск...) чередуются с городами подзагнивающими (Курган, Иркутск, Улан-Удэ) – да простят меня их обитатели, ведь тут имеется ввиду не характер местных жителей, а внешний вид их поселений. В окрестностях Иркутска встречаются и тоскливые городки (Усть-Кут, Черемхово, Усть-Ордынский...) откуда хочется поскорее уехать, и «живые» – Ангарск, Северобайкальск, Шелехов, посёлки Листвянка и Хужир... Своей живостью они обязаны: одни – недоразвалившейся промышленности, другие – как ни странно, туризму, который вот уже лет десять набирает обороты и приносит жизненные силы в некоторые селения этого края.

В первые же выходные мы решили посетить самую раскрученную местную достопримечательность – КБЖД (Кругобайкальскую железную дорогу).

Многие несведущие люди, услышав слово «Кругобайкальская», думают, что эта железная дорога идёт вокруг всего Байкала. Даже порой спрашивают: «А что, я слышал, что за три часа можно объехать вокруг Байкала!» – Реально по периметру великого озера нет ни асфальтовой, ни железной дороги, а «Кругобайкалка» – это всего лишь 100-километровый однопутный тупичок: Слюдянка – Култук – Порт-Байкал. Этот участок был построен в 1904—1906 годах и полвека служил частью Великой Транссибирской Магистральной, пока наконец в советские годы не был построен другой, спрямляющий участок. КБЖД, на которой сохранились десятки тоннелей и мостов столетней давности, стала «музейным» участком.

Впервые я был здесь в 1996 году, с Андреем Винокуровым. Тогда по КБЖД ходил только один поездок, называемый местными «мотаня». В составе поезда было два пассажирских вагона и один товарный, в котором, собственно, и ехали тогда мы, а также другие малоденежные туристы. «Мотаня» ходила тогда три раза в неделю, а больше никакого сообщения на этом участке не было.

Прошло десять лет – и многое изменилось. «Мотаня», правда, ходит по тем же дням, что и прежде, и так же в ней есть товарный вагон для «зайцев» и романтических персонажей. Но сейчас есть ещё и буржуйская электричка Иркутск – Слюдянка – Порт-Байкал! До Слюдянки она идёт как обычная скоростная электричка, а дальше к ней прицепляется маневровый тепловоз, так как на КБЖД электрификации нет. Внутри – вагоны первого, второго и третьего класса, вагон-ресторан, телевизоры (в них показывают вид самой КБЖД из кабины тепловоза), гид-экскурсовод. Электричка останавливается на всех интересных точках, а на ст. Половинная стоит целых два часа, что позволяет местным жителям впаривать пассажирам дорогостоящие обеды и байкальскую рыбу.

Кроме «мотани» и электрички, по КБЖД ходит и ещё один поезд – «ретро», влекомый настоящим паровозом! Это удовольствие называется «Байкальский круиз» и отправляется из Иркутска каждую пятницу вечером. Останавливается также подолгу во всех интересных местах. Таким образом, один и тот же отрезок КБЖД можно: 1) проехать зайцем в товарном вагоне (что до сих пор никак не пресекается); 2) проехать в «мотане» за 30 руб.; 3) в электричке за 300 руб.; 4) в поезде с паровозом за 2500 руб. Удовольствия на любой кошелек!

Но по КБЖД можно не только проехать, но и пройти. Так делают многие. Всё лето вдоль железной дороги, в каждом удобном месте, на берегу Байкала, видны палатки: это туристы из Иркутска, из других городов России и даже из разных стран. Мы тоже решили начать знакомство с Байкалом с мини-похода по КБЖД.

Утром в пятницу мы впятером (Демид, Игорь Длинный, Татьяна, я и приехавший к нам Владимир Печёный) выехали из Иркутска на электричке. Вагоны летом полны рюкзака-

народа. Мы расклеили наши объявления в тамбурах. Планировали выйти на ст. Ангасолка, не доезжая двадцать километров до собственно Байкала, и срезать пешком через лес.

Когда собрались на выход на станции Ангасолка, оказалось, что нас только четверо. Татьяна скрылась в туалете хвостового вагона, уже за несколько перегонов до Ангасолки, и не подавала никаких вестей, а рюкзак и мобильник её остался у нас. Мы вынесли танин рюкзак, надеясь, что она тоже выскочит из другой двери, но этого не случилось. Таким образом, у нас оказалось пять рюкзаков на четверых. Нигде не было видно следов нашей попутчицы. Размышляя о странных свойствах женщин, мы спустились с ж.д. насыпи в посёлок, ища магазин. Пока затаривались продуктами и ели часть из них, нас догнала запыхавшаяся Танюха – она вышла на следующем полустанке, и, к счастью, нашла нас.

Километров пятнадцать мы шли через лес по тропинке, и наконец вышли к КБЖД и к Байкалу. Как известно, Байкал – очень большое озеро. Вода в нём весьма холодна и чиста, и может потребляться внутрь без какой-либо предварительной обработки.

Полустанок, к которому мы подошли, назывался Старая Ангасолка. Здесь некие энтузиасты построили Музей Рериха (копии его картин, фотографии). Здесь он проезжал в 1920-х годах по ж.д., когда эта линия была ещё нормально действующей. Сейчас же в России много людей, причисляющих себя к последователям Николая Рериха. Они верят в святую духовно-гималайскую страну Шамбалу, в святых тибетских мудрецов, управляющих миром (гималайский вариант сионских мудрецов), а также в то, что самые главные Гималаи находятся то ли на Алтае, то ли на Байкале, в общем где-то в Сибири. В их головах – смесь всех «эзотерических учений», мне непонятных, и всё это освящается уважаемым именем. Мне кажется, что сам художник и путешественник Н. Рерих был далёк от всего этого.

Посмотрев музей, мы вернулись к железной дороге и пошли по ней. Шли ещё несколько часов. Справа был Байкал, и периодически – палатки с туристами возле него. Слева – зелёные горы, цветы и трава, зелёные жуки, красные маленькие клопы, мухи, бабочки и другие насекомые. Изредка попадалась земляника. Берег Байкала вдоль КБЖД – особо тёплое место (по сравнению с другими местами Байкала), но вода в озере была весьма холодная – градусов семь, не больше.

По пути встречались разные тоннели, исписанные автографами проходящих мимо граждан. А вот местного населения здесь почти нет. Несколько полустанков, без всяких почт и магазинов. Еду им привозит «мотаня», когда к ней прицепляют вагон-лавку. В одном месте попался спортивный детский лагерь с большой надписью: «Самый лучший в мире край – это наш Шарыжалгай!»

Шарыжалгай

Тоннели на КБЖД

Мы шли по этим живописным местам целый день, и остановились на ночлег в уютном месте на берегу Байкала.

Наутро – только собрали палатки, начался мокрый сезон. Дождь, туман и сырость. Местные рыбаки, стоя на рельсах, продавали маленьких рыбёшек по 40 руб./шт. Других продуктов достать здесь негде. Поскольку погода испортилась, мы уже стали думать об уезде. В одном месте был длинный тоннель, мы шли по нему, я отстал, потому что фотографировал. Вдруг увидел – за мной едут фары! Я прижался к стенке (и испачкался), и мимо меня проехала синяя электричка! Её вёз, конечно же, тепловоз. Сразу после тоннеля электричка с туристами и остановилась на красивой, недавно отсыпанной гравием платформе. Это оказалось место смычки Транссиба, где Великий Сибирский Рельсовый Путь наконец был соединён в единое целое, и произошло это в 1906 году. (Последний «золотой гвоздь» забил тогдашний Министр МПС Хилков, памятник которому недавно появился перед вокзалом Слюдянки.) Сотни туристов обозревали это недавно облагороженное место с беседкой, смотровой площадкой на Байкал, мемориальной табличкой, мини-водопадиком и урнами. Десять лет назад ничего такого не было! А в Порт-Байкале (забежим вперёд) отгрохали деревянный ретро-вокзал (используется обычно как зал для банкетов).

Мы подсели в электричку, и поехали дальше уже как обычные экскурсанты.

На станции Половинная электричка стоит полтора часа. Местные жители, к приходу поездов, готовят обед, и кормят всех желающих за большие по тем местам деньги (200 рублей). Рыбаки же торгуют рыбой. Бизнес на станции процветает! Однако, ни одного обычного магазина или ларька тут нет. На станции стоит старинный паровоз-памятник (как на всех больших станциях России), и мы залезли внутрь него и прикрепили объявление об АВП – одно из тех, о которых я уже сообщал выше. Местные деревенские жители, которым АВП не нужна, в паровоз не лезят, а туристы как раз полезут в паровоз и прочитают там о нашем существовании! Расчёт был верен: за это лето нам позвонили и пришли в гости несколько групп граждан (как иркутских, так и иногородних), прочитавших наше объявление именно в «половинном» паровозе!

Мы в тоннеле КБЖД

Мы на КБЖД. Демид Манышев, Игорь Коновалов, Таня Мазепина, Печёный

Другие объявления об АВП мы также расклеили во всяких необычных местах вдоль КБЖД, и, возможно, некоторые из них до сих пор там висят, если их не содрал какой-нибудь недоброжелатель. В Иркутске некоторые наши объявления висели даже спустя три года, и я их видел летом 2009 г.

Когда мы достигли Порт-Байкала, наступил очередной вечер. Отсюда можно переправиться в Листвянку на пароме, но оба рейса парома были переполнены сотнями пассажиров VIP-электрички. И очень хорошо, так как Листвянка – большой посёлок, и мест для установки палатки там немного. Отошли от Порт-Байкала на километр и поставили палатки на высоком берегу над Байкалом. Заночевали, а наутро опять выглянуло солнце, стало тепло и сухо, и мы успешно переправились.

Задерживаться в Листвянке сейчас не стали – прошли по посёлку (он сильно изменился за последние десять лет!) и поехали автостопом в Иркутск. Наша изба стояла на своём месте, угол наклона её не увеличился – значит, нас ждёт долгая и интересная иркутская жизнь!

Появление Тютюкина

24 июля к нам в Иркутск прибыл Игорь Тютюкин, 45-летний дяденька из Тулы. С четырьмя большущими коробками, полными его собственных книг (не считая ещё и рюкзака). Как он дотащил рюкзак и четыре коробки – непонятно!

Игорь Тютюкин

Вот происхождение Тютюкина (1961 года рождения). Он живёт в Туле, сочиняет и изготавливает книги для улучшения жизни людей. У него много книг: «Целебные стихи» (в нескольких вариациях), «Самоучитель счастья», «Сказки для младенцев всех возрастов», «О проявлениях высших законов», «Удача и деньги» и т.д.. Книги эти, небольшие по объёму и весу (от 25 до 75 граммов), создают в читателях положительный настрой. И сам Тютюкин тоже человек положительный, хотя тоже небольшой по объёму и весу (около 50 килограммов). Книги его тогда печатались на ризографе, за исключением «Целебных стихов», изданных как раз в этом году значительным тиражом, типографским способом. (Через пару лет Игорь, подобно мне, перешёл на многотиражные офсетные издания.)

За месяц с небольшим Игорь посетил с нами несколько фестивалей, побывал в разных местах Байкала и даже переплыл его гидростопом, поймав катер с полуострова Святой Нос на остров Ольхон. Кроме этого, он ходил с нами подтягиваться на турнике и даже занял в подтягиваниях I-е место, за что и был награждён соответствующей Почётной Грамотой.

Игорь сочинил проект Гимна АВП. Привожу его здесь.

ГИМН АВП (проект). Слова Игоря Тютюкина. Музыка гимновая

Союз мудрецов автостопа прикольный
Возник на всемирной бродяжьей тропе.
Рождённый наукой и Кротовым вольным,
Он носит название – клуб АВП.

Припев: Пусть Академия
Эта свободная,
Трезвых поездок и вписок оплот,
Массы всех стоящих,
Массы народные
К новым победам и далям ведёт.

И птица на флаге, как символ свободы,
Летит к торжеству благородных идей.
Да здравствуют встречи, машины, походы!
Да здравствует браство и щедрость людей!
Припев.

В победе великих идей АВЭПизма
Мы видим грядущее нашей Земли.
Вовек не иссякнет запас оптимизма.
Нам жить интересно и знать, что вдали.
Припев.

Желающие подробнее изучить философские книги, сказки и стихи Тютюкина, могут заглянуть в Интернет: [битая ссылка] www.tutukin1.narod.ru. Или вы можете найти самого автора: обычно он торгует сувенирами, стихами и книжками возле Тулы, у входа в музей-усадьбу Льва Толстого «Ясная поляна». Также он появляется в различных Домах. После Иркутской избы он пожил у нас в следующих Домах – в Оше, Каире, Владивостоке, Архангельске, Душанбе, Стамбуле, Красноярске, Куньмине и Севастополе. Он и нынче активке (2016), пишет, продаёт свои книги, базируется в Туле.

Фестиваль «Ангара-2006»

В последние выходные июля в окрестностях Иркутска проводились одновременно целых четыре фестиваля. Первый – фестиваль авторской песни «Ангара-2006» проходил в 60 км от города, между Иркутском и Листвянкой, в лесу у Ангары, близ посёлка Большая Речка. На берегу Байкала, у посёлка Большое Голоустное, шли ещё два фестиваля: «Байкал-Шаман» (часть вторая) и «Этноданс». Ещё, по слухам, какой-то шаманский фестиваль проходил на острове Ольхон.

Попасть одновременно на все фестивали невозможно, а какой из них лучший – мы не знали. Поэтому разделились. Игорь с Демидом поехали в Голоустное, а я, Татьяна, Игорь Тютюкин, Саша Катилин (известный под наименованием «Дед Мороз») со спутницей, и Владимир Печёный направились в Большую Речку. Фестиваль был разрекламирован и в Интернете, и в городе на афишных тумбах как значительное событие года и города.

Мы выехали в пятницу после обеда, но обещанного указателя на трассе (где именно проходит фест?) не увидели. Исккали – и пришли на поляну одновременно с первым джипом, в котором ехали организаторы. Ещё ничего не было готово, не было ни гостей фестиваля, ни выступающих, ни торговли, на поляне росла густая и высокая трава, а плюс ко всему с неба накрапывал неприятный затяжной дождь.

На фестивалях в Центральной России в пятницу вечером уже народу достаточно, а тут – никого! Стало быть, Ангара-2006 обещает быть не очень многолюдной. Поставили палатки, развели костёр; дождь кончился, потихоньку стали подъезжать другие гости; организаторы собирали сцену. Интересно, что из всего этого получится?

Торговля книгами на фестивале. И. Тютюкин, А. Кротов, Татьяна Мазепина

На фестивале «Ангара-2006»

Переночевали. Наутро вылезло солнце, и мы тоже вылезли из палаток и начали книжную торговлю. Народ продолжал собираться – съехалось человек триста. Открылся пиво-продовольственный ларёк и столик с местными малотиражными книжками и кассетами. На сцене начались выступления местных бардов; слушатели лежали перед сценой на траве, слушали, спали, пили.

Книги Игоря Тютюкина сперва не пользовались спросом. Но он поступил хитро: записался в комплект выступающих («Гость фестиваля – поэт из Тулы!»), прочитал несколько стихов со сцены и вызвал ажиотажный спрос на свою продукцию. В воскресенье ему вручили диплом лауреата фестиваля, кепку, майку и сим-карту местного оператора «Байкал-вестком».

Из приятных особенностей фестиваля: купались в холоднющей Ангаре; смотрели красивый закат над туманной рекой; бесплатные дрова в виде досок привёз местный строительный комбинат – варили кашу и чай; приехали иркутская Ира Хохлова и ангарская туристка Юля, по кличке «Катастрофа». Всех подходящих приятных людей мы приглашали в гости к нам в избу, на тусовки АВП.

В воскресенье днём мы покинули фестивальную поляну и вернулись в город. Тут и увидели наших Длинных братьев, которые вернулись с Большого Голоустного. Оказалось, два конкурирующих фестиваля в Голоустном оказались куда хуже нашего: пьянство, драки и вроде бы даже несколько убийств произошло за эти выходные на берегу озера Байкал. Книжки по автостопу там спросом не воспользовались.

Гости из буржуазного мира

Американец Брэндон (Brandon Gottung) появился в российской автостопной тусовке года полтора назад. Было ему тогда лет двадцать. Чтобы изучать русский язык, он приехал из Америки, из штата Юта, в Петербург. Там он погрузился в русский тусовочный способ жизни, ездил на встречу автостопщиков в Ижицах (Новгородская обл.); его можно было видеть на собраниях Петербургской Гильдии Автостопа; был он и у меня дома. Он не любил американский образ жизни, кока-колу, «макдональдсы» и гамбургеры, а вот русская жизнь его заинтересовала. Он решил поехать через всю Россию автостопом. Сперва он из Питера направился в Дагестан. Конечно же, в горах его выловили сотрудники ФСБ, задержали и мурыжили долгое время, уверяя, что для посещения Дагестана иностранцу недостаточно российской визы, а нужно некое особое разрешение. Но потом его отпустили, и он поехал в Сибирь, в городок Кызыл, являющийся центром Азии. По дороге у него тоже были неприятности: тувинцы требовали с него деньги, думая, что он богатый буржуин и должен платить за проезд; кто-то пьяный угрожал ему ножом, крича, что он американский шпион... Пережив все эти приключения, Брэндон приехал в Избу АВП в Иркутск.

Здесь он прожил несколько дней. Посмотрел Иркутск и его окрестности, а теперь поехал дальше на юг – в Китай. Как он считает, Китай – это будущая мировая сверхдержава. Могущество Америки будет падать, а Китай растёт. Вот ему и интересно увидеть своими глазами, как это происходит.

На тусовке АВП Брэндон общался с народом, и всем сибирякам было интересно поговорить с живым американцем, тем более, что он, после полутора лет в России, хорошо понимает по-русски.

Американец привёл к нам в избу литовца – Юстаса из Клайпеды. Этот довольно крупный человек (1982 г.р., 93 кг) прожил в избе АВП три недели. Он нам запомнился как источник картошки (он всё время её приобретал) и объект бесконечных шуток о пролетариях, буржуях, былой славе СССР, о «жалкой участи» литовцев, отсепаратировавшихся от СССР и прицепившихся к ничтожному Евросоюзу. В присутствии Юстаса полит. разговоры не умолкали:

Слева: американец Брэндон

– А вы знаете, какая самая высокая гора в Литве? 292 метра! Юстас, а ты поднимался на Самую Высокую Гору в Литве? Нет? Ах, да, наверное это так сложно... Зато наверное с этой горы видна вся страна, как на ладони! Да ещё и Латвия, и Эстония! Кстати, одна лишь Иркутская область в 4 раза больше, чем все эти три страны, вместе взятые! Теперь, вот, отвалились от нашего Союза, теперь с визой к нам приходится ездить... Юстас, а давай споём гимн СССР: «Союз нерушимый республик свободных...»

Юстас из Литвы в Избе АВП

Юстас не обижался, а шутил на нас тоже, и ругал российские порядки, ментов, визу, регистрацию, пьяниц и бомжей. Для антирекламы РФ достаточно было выглянуть в окно.

– Вот, посмотрите в окно! Вот она, Россия!

А в это время, как всегда, во дворе пили, ругались и давили гнилыми башмаками алюминиевые банки, немытые и прокуренные представители РФ, счастливые свободные обитатели величайшей империи мира.

(В дальнейшие годы мы часто пересекались как с Юстасом, так и с Брэндоном. Юстас пожил у нас в Доме АВП в городе Ош, потом в Каире и во Владивостоке, был в Душанбинском доме и в Мехико, мы с ним встречались в разных точках мира. Брэндон пожил у нас в Доме АВП в Оше, Стамбуле, на Мадагаскаре, я был у него в гостях в США, в штате Юта, а в Россию его перестали пускать с тех пор, как в российском Дагестане его задержало ФСБ и оформило как «шпиона»).

Помимо американца и литовца, к нам приезжали и другие западные буржуи. Целые толпы были поляков. Эстонка Карина ехала автостопом в Японию и потом обратно. По несколько человек чехов, англичан и других граждан узнавали о Доме АВП друг от друга, или по Интернету, или другим, неизвестным мне, способом. Так что до конца августа (пока на Байкале длится тур. сезон) иностранцы в Доме АВП не переводились.

А вот негров, китайцев, среднеазиатов и пакистанцев в нашей избышке не завелось ни одного.

Иркутские дамы: 1994—2006

В далёком голодном 1994 году, двенадцать лет назад, ко мне из далёкого голодного Иркутска приехали в гости трое гостей – Дима, Ира и Инна, добравшиеся до столицы на электричках. В то давнее время у меня в Москве уже гостили многие приезжие, с которыми я познакомился по переписке (Интернета тогда ещё не было). Иркутяне прожили у меня целый месяц, наведались также в Питер, а обратно решили уехать автостопом. В путь до дома их провожали Алексей Алёшин и Сергей Зубцов (известный и поныне, автор книги «Как жить в Западной Европе»). В дорогу я дал девушкам напрокат два рюкзака. Изначально, двигаясь на электричках, они имели с собой лишь хозяйственные сумки, но с ними неудобно ехать по трассе. Поэтому 5 сентября 1994 года они взяли у меня на пользование два рюкзака, пообещав вернуть их с С. Зубцовым, А. Алёшиным или отправить почтой. Но ничего этого они не сделали, а через два года прислали извинительное письмо, написали, что почтовые тарифы очень высокие и рюкзаки прислать они не могут. После этого никаких вестей от них не было.

Я был очень недоволен тем, каковы оказались мои иркутские гости, и часто, к месту и не к месту, вспоминал их. Рассказ об иркутских дамах и сопутствующих случаях даже был помещён в книгу «Дорожные байки». В общем, минуло 12 лет с этого случая, рюкзаки так и не вернулись, а дамы так и не проявлялись. И вот в один из дней...

На тусовку АВП 16 августа 2006 пришло человек тридцать. Я, как обычно, рассказал о разных путешествиях, ответил на вопросы; выступил перед народом также американец Брэндон и другие товарищи. Когда выступления закончились и мы перешли к чаю, подали голос две незаметные тётки, сидевшие среди гостей.

– Антон, а помнишь ли ты двух девушек, приезжавших к тебе из Иркутска в 1994 году?

– Помню, конечно, – ответил я, – были такие: Инна и Ира. Ещё они взяли два рюкзака и их не вернули!

– Так это мы и есть! – отвечали они, а я с удивлением искал внешнего сходства с девушками 12-летней давности. – Мы пришли попросить прощения и принесли рюкзаки!

Иркутские дамы в 2006 году, вернувшие рюкзаки

И они, при удивлённых взглядах собравшихся (народ в большинстве своём был не в курсе этой давней истории), достали из пакета свежеприобретённые рюкзаки Киров-

ского производства и вручили их мне. Я был очень рад, и рассказал вкратце эту старую историю (которую рассказывал уже раз сто во всяческих ситуациях).

Все, а особенно я и сами иркутские дамы, были обрадованы благополучной развязкой этой двенадцатилетней истории. Всё возвращается! Справедливость восторжествует, хотя, может быть, и не сегодня. Надо просто уметь ждать.

Ещё раз повторяю: нужно уметь ждать. Ну и конечно, уметь жить, уметь хотеть, и всё что угодно, конечно же, произойдёт!

...Инна (одна из дам), как оказалось, работала в нерпинарии – таком большом аквариуме, где живёт и демонстрируется всем желающим, за 100 рублей входного билета, редкая байкальская нерпа (плавучее дельфинообразное существо). Позвала нас сходить в этот нерпинарий (даром). Через пару недель мы приняли приглашение, сходили и поглазели. А рюкзаки были отправлены в Москву и позднее использовались в походах и поездках АВП, а также послужили наглядным пособием – как проявление мировой справедливости. Один из рюкзаков достался Татьяне Мазепиной, которая использует его до сих пор.

На слёт Трезвых Сил

В первые выходные августа, в устье реки Бабха, ожидалось проведение третьей (главной и заключительной) части фестиваля «Байкал-Шаман». Первая часть его проходила на площади Кирова (где мы с Тютюкиным продавали книги), вторая – в селении Большое Голоустное, а третья – здесь, на южном побережье Байкала. По замыслу организаторов, туда должны были приехать байкеры (мотоциклисты), барды (певцы) и зрители (слушатели). Байкал-шаманский фестиваль проходил не в первый раз. Мы ещё в Москве думали о том, что это, должно быть, интересный и большой фест. Оказалось всё не так.

Реально третья часть фестиваля оказалась сборищем пьяной молодёжи, как и две предыдущие «серии». Первыми туда выехали Татьяна и Тютюкин. Мы с Демидом собирались подъехать на фестиваль сутки спустя, изучить обстановку и захватить всех дальше на восток – на Слёт Трезвых Сил. Туда же подъедет и Игорь, который пока ушёл в горы с ангарскими туристами.

О слёте мы прочитали в газете.

«Трезвенники со всей России соберутся в Посольске.

Впервые на территории Бурятии проводится слёт «Трезвых сил Сибири и Дальнего Востока». В село Посольск приедут сторонники здорового образа жизни из Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Тюмени, Благовещенска, Красноярска. Люди, которые вообще не употребляют спиртного и считают его самым худшим из зол, соберутся, чтобы обсудить проблему повсеместной алкоголизации населения.»

Организаторы фестиваля были из Улан-Удэ. Мы позвонили и уточнили, в какие дни происходит фестиваль. Увидев, что на Байкал-шамане нам ничего не светит (общаться не с кем, дождь, пьянь, книги не продаются) – мы все вместе наутро двинулись на восток, при помощи электрички. Каждое утро здесь проходила «дальнобойная собака» Слюдянка – Улан-Удэ, на ней и поехали. Зону дождя мы потихоньку миновали.

В 10 утра мы вышли на станции Посольская. Было весьма солнечно, летали комары. В магазине рядом со станцией скучно продавались скучные продукты. Никаких следов мероприятия вокруг не было. Пара пожилых белорусов с рюкзаками, и ещё другая пара местных (помоложе), вышли из электрички тоже в поисках трезвенников. Позвонили по указанному в газете телефону, и через некоторое время за нами приехала маршрутка.

Село Посольское оказалось на берегу Байкала, в 15 км от станции. Это историческое место. Приблизительно в 1656 году русские послы, возвращаясь из Китая, были тут убиты враждебным местным населением. Вскоре рядом с их могилами основали монастырь. В советские годы он был закрыт, а теперь восстанавливался. Трезвые силы России в палатках располагались рядом с монастырём, на берегу озера. С монастырём их соединял электрический кабель. Всего тусовалось тут было человек сто.

Всеми трезвыми делами заправляли два человека. Сергей Николаевич был главным трезвенником, ему-то мы и звонили со станции. Было ему лет сорок. Второй – пузатый бородатый человек лет 50-ти, похожий на священника, регулярно проводил лекции о вреде пьянства и о здоровом образе жизни в большой штабной брезентовой палатке, действующей также и как столовая. Лекции, на которые приходили все гости слёта, были для них не очень полезны: ведь все и так были трезвенниками, а поселковые пьяницы на лекции не приходили. Деревенская бабка, узнав, на какой мы приехали слёт, задумчиво сказала:

– А трезвенников у нас мало... да...

Итак, слёт. На берегу Байкала – штук сорок разноцветных палаток. В них обитают гости фестиваля, в основном – жители Улан-Удэ и соседних городов. Есть даже из посёлка Агинское (это в 1000 км отсюда, восточнее Читы). Обещанных делегатов из Афганистана и Азербайджана не было видно, так что мы были вместо них. Рассказывали про разные страны. Тютюкин читал свои стихи, возник ажиотаж: его книг приобрели больше, чем на всех предыдущих мероприятиях, вместе взятых. Хотя у него в книжку пролезла пара стихов, не совсем подходящих к теме собрания.

Организаторы подарили нам по экземпляру брошюры «Трезвый взгляд», изданной тиражом 1000 экз. при поддержке Российской партии пенсионеров. Один из активистов, Алексей, имел тесные связи с этой партией, хотя до пенсии ему оставалось лет 25. «Партия пенсионеров – это партия будущего, – заверял нас он, – это партия всех поколений, так как все мы когда-нибудь станем пенсионерами!» Стихи про трезвость были различные (цитировать не буду).

Кроме лекций и разговоров, мы производили купание в Байкале. Здесь вода была теплей, чем на Западном берегу, а кроме того, тут была узкая тонкая коса из гравия – шириной несколько метров, и длиной метров триста. Эта коса отделяла Байкал от маленького тёплого озера сбоку. В нём тоже можно было купаться. Сам же посёлок содержал, помимо монастыря, несколько сотен домиков и здоровую водонапорную башню, сделанную из дерева. Она издавна напоминала древнее сооружение, и мы потратили полчаса, ища к ней подходы, пока не убедились в том, что это водонапорная башня.

На фестивале познакомились с бурятской девочкой Алиной. Ростом она была совсем небольшая, а по возрасту переходила в последний класс школы. Но очень активная. Мы подружились, потом виделись в Улан-Удэ, потом она ездила к нам в избу АВП, ну а через полтора года бурятская Алина переместилась в наш московский регион и пополнила многомиллионную весёлую толпу москвичей.

Так получилось, что из людей АВП, первыми на фестиваль заехали я, Демид, Татьяна и Тютюкин. Длиннюк подъехал на следующий вечер. Мы уже собрались сворачиваться и уезжать вечером в Улан-Удэ, но потом передумали – остались на вторую ночь на берегу. Да, вечером Тютюкин с трезвенниками ходили в местный ДК и играли в игру «КВН»; я не пошёл, так как не знал, как в неё играть, а команда с Тютюкиным получила приз.

Хорошая местная жительница Алина из Улан-Удэ с флагом АВП. Мы потом часто виделись в последующие годы

Игорь Тютюкин на фестивале

На фестивале «Трезвая Бурятия» в 2006

Мы поднялись рано на рассвете, собрались (прочие трезвенники ещё спали) и пошли на автобусную остановку: здесь каждое утро отправляется единственный автобус до Улан-Удэ. Любопытно, что электрички в Бурятии дороже, чем в Иркутской области; а вот автобусы здесь, напротив, дешевле.

Ехали довольно долго (это оказался маленький «Пазик», подбирающий в деревнях всех желающих), и вышли в центре Улан-Удэ. Сразу пошли в монгольское консульство. Прикольно, что мы приехали из Посольска по посольским делам! Монголы занимали большой особняк в центре города, и принимали заказы на монгольские визы от всех желающих. Правда, вместо \$25 – официальной гос. цены на монгольскую визу – нам пришлось заплатить примерно по \$40: нам впарили какой-то комиссионный сбор (100 рублей), сбор за услуги (\$5) и страховку (\$6). Мы не стали особо протестовать.

Потом осмотрели центр города Улан-Удэ. Я здесь был уже десять лет назад, по дороге в Магадан. С 1996 года бурятская столица не сильно изменилась. Разве что появилось больше магазинов и торговых центров. Самая большая голова в мире, голова В.И.Ленина, на главной площади, смотрела на нас, как и раньше, с бурятским прищуром.

Алина, активная удэнская десятиклассница, присоединилась и гуляла с нами по Удэ – и восхотела поехать с длиннюками автостопом (Игорь и Демид собирались съездить на полуостров Святой Нос, к северу от Улан-Удэ). У Алины не было рюкзака, а был лишь большой пакет, – но это её не остановило. Вечером трое (Алина, Демид и Игорь) выехали в свой святоносный поход, а двое (Татьяна и я) поехали электричками в Иркутск. Ночевали на вокзале станции Мысовая, наутро выехали электричкой на Слюдянку, а там оказался большой перерыв в «собаках» – и мы с Танюхой устопились в Иркутск.

Игорь и Демид благополучно съездили на Св. Нос, – и Алина никак не помешала им совершить восхождение на местное плато, она осталась внизу сторожить палатку. Вернулась она в Удэ в хорошем настроении, и это была не последняя наша с ней встреча.

Трасса «УУУУ»

Рано утром в четверг, 17-го августа, я покинул наш уже привычный, заселённый народом домик на улице Некрасова и направился пешком на пристань по прохладным иркутским улицам. Так началось моё «кругобайкальское» путешествие – не путать с походом по КБЖД.

Объехать вокруг Байкала точно по периметру – на транспорте невозможно. В большинстве мест вдоль берега Байкала проложены лишь тропы, а знаменитая Кругобайкальская железная дорога и другие авто и ж.д.магистралы касаются лишь некоторых берегов. Поэтому обойти Байкал можно только пешком. Летом – по горным тропам, зимой – по льду. В 1992 году это сделал обитатель Иркутска Эраст Бутаков, написавший книгу «за 73 дня вокруг Байкала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.